

Международное гуманитарное право и ядерное оружие

8 июля 1996 г. Международный суд огласил свои консультативные заключения по двум запросам, в которых поднимается вопрос о законности использования ядерного оружия или угрозы его применения¹. Хотя Суд не стал рассматривать запрос, сделанный Всемирной организацией здравоохранения, он подверг тщательному изучению запрос Генеральной Ассамблеи ООН, сформулированный следующим образом:

«Позволительно ли с точки зрения международного права при любых обстоятельствах использовать ядерное оружие или угрожать его применением?»

Заключение Суда не лишено интереса, особенно в связи с тем, что судьи из Гааги подвергли изучению вопрос о совместимости использования ядерного оружия или угрозы его применения с международным гуманитарным правом. Сейчас не следует во всех подробностях излагать соображения Суда по этому вопросу. Достаточно отметить два следующих момента. Во-первых, Суд не обнаружил ни одной международно признанной нормы, которая прямо запрещала бы при любых обстоятельствах использовать ядерное оружие или угрозу его применения в ходе вооруженного конфликта. Во-вторых, — и в этом заключается все значение данного заключения — Суд единодушно констатировал, что любой случай применения ядерного оружия подпадает под действие норм и требований международного гуманитарного права. Международный суд, таким образом, подтвердил, что это оружие не может находиться над законом.

Редакция «Журнала» намеревается в дальнейшем вернуться к обсуждению этого важного решения.

*
* *

Пока мы ограничимся напоминанием о первом заявлении МККК относительно ядерного оружия, сделанном в 1945 г. Короткий отрывок, помещенный ниже, является частью циркулярного письма национальным обществам Красного Креста и Красного Полумесяца от 5 сентября 1945 г., озаглавленного «Завершение

¹ Международный суд, консультативное заключение от 8 июля 1996 г. «Законность использования ядерного оружия или угрозы его применения» (Запрос о консультативном заключении, представленный Генеральной Ассамблеей ООН), пресс-релиз № 96/23 от 8 июля 1996 г. и (еще неопубликованный) текст заключения Суда.

войны и задачи Красного Креста на будущее»¹. Это письмо подписано Максом Хубером, временно исполнявшим тогда обязанности президента МККК. Следует отметить, что это первое заявление относительно ядерного оружия было опубликовано менее чем через месяц после того, как в результате применения этого страшного оружия были разрушены Хиросима и Нагасаки.

Тем не менее можно задаться вопросом (...) относительно того, оставляют ли последние достижения военной техники возможность поддерживать сколько-нибудь прочный и приемлемый порядок в сфере международного права. Первая мировая война и в еще большей степени бедствия последних шести военных лет показывают, что условия, в силу которых международное право нашло свое классическое выражение в Женевских и Гаагских конвенциях, претерпели коренные изменения. В первую очередь следует констатировать, что развитие авиации и возрастание тяжести последствий бомбардировок привели к тому, что теперь стало практически невозможно различать категории лиц, которым необходимо предоставлять особую защиту, в частности различать гражданское население и вооруженные силы. Неотвратимое развитие боевой техники, а значит, и совершенствование способов ведения войны еще больше ускорились в результате использования открытий в области ядерной физики, которые позволили создать беспрецедентное по своей эффективности оружие.

Сейчас бесполезно пытаться предсказать будущее этого нового вида оружия или даже говорить о надежде на то, что великие державы полностью откажутся от него. Может быть, они захотят держать его, так сказать, «про запас» (причем хранить его надежным и безопасным образом) в качестве крайнего средства против возникновения войны и в качестве способа поддержания справедливого мирового порядка? Возможно, подобная надежда не совсем призрачна, учитывая то, что в течение последних шести лет некоторые виды химического и бактериологического оружия, запрещенные великими державами в 1925 г., не применялись? Об этом факте не следует забывать, принимая во внимание то, что за последнее время было совершено огромное количество нарушений и предпринято не меньше репрессалий.

Раньше война носила в основном характер военного столкновения противостоящих друг другу сил. Теперь война означает тотальную мобилизацию всех жизненных сил нации против вражеского государства, мобилизацию, в которой участвует весь народ. К тому же характер военных действий радикально изменился под влиянием новейших открытий и технических разработок. Это ставит человечество перед вопросом жизни и смерти и перед необходимостью принимать серьезные решения нравственного порядка.

В Женевской конвенции речь идет о предоставлении раненым и больным солдатам — а также их противнику — гарантий защиты жизни и права на лечение; в Конвенции об обращении с военнопленными говорится о необходимости заботиться о физическом и моральном состоянии попавших в плен. Все это

¹ См. *Revue internationale de la Croix-Rouge*, n° 321, septembre 1945, pp. 657 et suiv., et *Rapport du CICR sur son activité pendant la Seconde Guerre mondiale*, vol. 1, «Activités de caractère général», Genève, mai 1948, pp. 718–719.

означает провозглашение абсолютной неприкосновенности противника, выведенного из строя, и признание достоинства человеческой личности. В основе защиты гражданского населения должны лежать аналогичные принципы; это касается и тех усилий, которые Красный Крест предпринимает для того, чтобы доставлять грузы помощи всех видов — продовольствие, одежду и необходимые медикаменты — детям, женщинам и старикам, находящимся на оккупированной территории. Защита детей — это последний бастион, за который должен сражаться Красный Крест, если мы не хотим, чтобы война была равносильна уничтожению человечества.

Тотальная война стала причиной появления новых видов техники. Но разве это означает, что человек перестает пользоваться юридической защитой и отныне будет считаться просто членом одной из противоборствующих общностей людей? Это было бы крушением принципов, лежащих в основе международного права, которое защищает физическую и духовную сферу человека. Право, имеющее сугубо эгоистическую и утилитарную направленность и основанное на сиюминутных интересах, никогда не сможет обеспечить человеку надежных гарантий безопасности, тем более в военное время. Если в тотальной войне ценность и достоинство человека будут отринуты, то такая война неизбежно приведет к полному разрушению, поскольку покоряющий силы природы человеческий разум, похоже, делает этот процесс разрушения еще более стремительным благодаря своим творениям.

Редакция «Журнала»